

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПАРАМЕТРА ДАЛЬНОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КРИТИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ

С.В. Белим

В работе проведен анализ критического поведения систем, для которых экспериментальные значения критических индексов не совпадают с критическими индексами модели Гейзенберга. Осуществлена попытка обоснования значений критических индексов таких систем исходя из модели Гейзенберга с эффектами дальнего действия. На основе критического индекса γ вычислены значения параметра дальнего действия для различных экспериментально изученных систем, проведено сравнение теоретически вычисленного индекса β с опытными данными.

В ряде экспериментальных работ [1–5] обнаружено отличие критических индексов, измеряемых вблизи линии фазового перехода второго рода от предсказываемых теорией критических явлений как для трехмерной модели Гейзенберга ($\gamma = 1.386$, $\beta = 0.364$), так и для трехмерной XY-модели ($\gamma = 1.316$, $\beta = 0.345$) и модели Изинга ($\gamma = 1.241$, $\beta = 0.325$) [6]. Авторы этих работ объясняют расхождения с предсказаниями теории для модели Гейзенберга необходимостью учета взаимодействия не только ближайших соседей, но и следующих за ближайшими узлов. Влияние соседей, следующих за ближайшими, может быть учтено с помощью введения взаимодействия, убывающего с расстоянием по степенному закону $J(r) \sim r^{-D-\sigma}$, где D – размерность системы, σ – параметр дальнего действия [7].

В работе [1] исследуется магнитное критическое поведение EuO , найдены критические индексы $\gamma = 1.29 \pm 0.01$, $\beta = 0.368 \pm 0.005$, а также показано, что необходим учет соседей, следующих за ближайшими, для которых обменный интеграл $J_2 = (0.5 \pm 0.2)J_1$ (J_1 – обменный интеграл для ближайших соседей).

В работе [2] проведены измерения критических индексов для $La_{0.5}Sr_{0.5}CoO_3$ для фазового перехода парамагнетик – ферромагнетик. В данной работе получены значения критических индексов $\gamma = 1.351 \pm 0.009$, $\beta = 0.321 \pm 0.002$. Ранее [3] критические явления исследовались в сплавах $La_{1-x}Sr_xCoO_3$ ($0.2 \leq x \leq 0.3$) и дали значения критических индексов $0.43 \leq \beta \leq 0.46$, $1.39 \leq \gamma \leq 1.43$.

Copyright © 2008 С.В. Белим.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

E-mail: belim@univer.omsk.su

Работа поддержана грантом РФФИ N 06-02-16018.

Отличие критических индексов от предсказаний теории короткодействующих систем также было обнаружено для ферромагнитного фазового перехода в $La_{0.1}Ba_{0.9}VS_3$ [4]. При этом критические индексы имеют значения $\gamma = 1.366$, $\beta = 0.501$. Аналогичные результаты были получены в работе [5] для сплавов $Fe_{90-x}Mn_xZr_{10}$ ($0 \leq x \leq 16$).

Критические индексы трехмерных изингоподобных систем для различных значений параметра дальнего действия были получены в работе [8]. В данной работе показано, что значение индекса γ растет, а индекса β убывает с увеличением параметра дальнего действия σ . При этом влияние эффектов дальнего действия существенно лишь при $\sigma < 2$, при $\sigma \geq 2$ система демонстрирует короткодействующее критическое поведение. Новые классы универсальности возникают в интервале $1.5 < \sigma < 2$, при $\sigma \leq 1.5$ в системе наблюдается среднеполевое критическое поведение.

Таким образом, целью данной работы является расчет параметра дальнего действия для систем, требующих учета взаимодействия не только ближайших соседей, исходя из экспериментальных данных.

1. Теоретико-полевое описание

Гамильтониан системы с учетом эффектов дальнего действия может быть записан в виде:

$$H = \int d^D q \left\{ \frac{1}{2}(\tau_0 + q^\sigma)\varphi^2 + u_0\varphi^4 \right\}, \quad (1)$$

где φ – флуктуации n -мерного параметра порядка, D – размерность пространства, $\tau_0 \sim |T - T_c|$, T_c – критическая температура, u_0 – положительная константа. Критическое поведение существенно зависит от параметра σ , задающего скорость убывания взаимодействия с расстоянием. Как показано в работе [7], влияние эффектов дальнего действия существенно при $0 < \sigma < 2$, а при $\sigma \geq 2$ критическое поведение эквивалентно короткодействующим системам. Поэтому в дальнейшем мы ограничимся случаем $0 < \sigma < 2$.

Проводя стандартную ренормгрупповую процедуру на основе техники фейнмановских диаграмм [6] с пропатором $G(\vec{k}) = 1/(\tau + |\vec{k}|^\sigma)$, получаем выражения для функций β, γ_φ и γ_t , задающих дифференциальное уравнение ренормгруппы.

$$\begin{aligned} \beta &= -(2\sigma - D) \left[1 - 4(n + 8)v + \left(64(5n + 22)(2\tilde{J}_1 - 1) - 128(n + 2)\tilde{G} \right) v^2 \right], \\ \gamma_t &= (2\sigma - D) \left(-2(n + 2)v + 48(n + 2) \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{3}\tilde{G} \right) v^2 \right), \\ \gamma_\varphi &= 64(n + 2)\tilde{G}v^2, \\ v &= u \cdot J_0, \quad \tilde{J}_1 = \frac{J_1}{J_0^2}, \quad \tilde{G} = \frac{G}{J_0^2}. \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned}
J_1 &= \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |\vec{q}|^\sigma)^2 (1 + |\vec{p}|^\sigma) (1 + |q^2 + p^2 + 2\vec{p}\vec{q}|^{\sigma/2})}, \\
J_0 &= \int \frac{d^D q}{(1 + |\vec{q}|^\sigma)^2}, \\
G &= -\frac{\partial}{\partial |\vec{k}|^\sigma} \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |q^2 + k^2 + 2\vec{k}\vec{q}|^\sigma) (1 + |\vec{p}|^\sigma) (1 + |q^2 + p^2 + 2\vec{p}\vec{q}|^{\sigma/2})}.
\end{aligned}$$

Полученное выражение для β -функции представляет собой асимптотический ряд, и для извлечения из него нужной физической информации необходимо применить метод суммирования. В данной работе было использовано преобразование Бореля-Леруа, дающее адекватные результаты в применении к рядам, возникающим в теории критических явлений:

$$\begin{aligned}
f(v) &= \sum_i c_i v^i = \int_0^\infty e^{-tb} F(vt) dt, \\
F(v) &= \sum_i \frac{c_i}{(i+b)!} v^i.
\end{aligned} \tag{3}$$

В двухпетлевом приближении для вычисления β -функции был использован аппроксимант $[2/1]$ с варьированием параметра b . Такое варьирование b позволяет выяснить, в каких пределах изменяется значение эффективного заряда, и оценить погрешность полученных критических индексов.

Режим критического поведения полностью определяется устойчивыми неподвижными точками ренормгруппового преобразования, которые могут быть найдены из условия равенства нулю β -функции:

$$\beta(v^*) = 0. \tag{4}$$

Условием устойчивости является положительность производной β -функции в неподвижной точке:

$$\lambda = \frac{\partial \beta(v^*)}{\partial v} > 0. \tag{5}$$

Индекс ν , характеризующий рост радиуса корреляции в окрестности критической точки ($R_c \sim |T - T_c|^{-\nu}$), находится на основе соотношения:

$$\nu = v(\sigma + \gamma_t)^{-1}.$$

Индекс Фишера η , описывающий поведение корреляционной функции в окрестности критической точки в пространстве волновых векторов ($G \sim k^{\sigma+\eta}$), определяется на основе скейлинговой функции γ_φ : $\eta = 2 - \sigma + \gamma_\varphi$. Значение критических индексов γ и β может быть определено исходя из скейлинговых соотношений:

$$\gamma = \nu(\sigma - \eta), \quad \beta = \frac{\nu}{2}(D - \sigma + \eta). \tag{6}$$

Следует отметить, что процедура суммирования Паде-Леруа возможна не при любых значениях параметра b , что существенно снижает возможности использования метода. Это ограничение связано с появлением у аппроксимант

полюсов вблизи решений уравнения (4), что приводит к невозможности определения положения фиксированных точек. В данной работе проводилось варьирование параметра b в интервале от 0 до значения, начиная с которого определение устойчивой фиксированной точки невозможно. На данном интервале выбиралось 10 значений параметра b , для которых производился поиск фиксированных точек. В качестве значения эффективных зарядов в фиксированной точке выбирались средние значения с некоторой погрешностью, определяемой разбросом значений при различных b .

2. Значения параметра дальнего действия

Рассмотрим применимость модели дальнедействующих систем к экспериментальным данным, приведенным во введении. Будем вычислять значение параметра дальнего действия σ по критическому индексу γ и проводить сравнение вычисленного теоретически индекса β с соответствующим значением, полученным опытным путем.

Для EuO [1] экспериментальные критические индексы $\gamma = 1.29 \pm 0.01$, $\beta = 0.368 \pm 0.005$. В рамках модели Гейзенберга ($n = 3$) соответствующее значение индекса $\gamma = 1.290 \pm 0.002$ может быть получено при $\sigma = 1.941$, при этом для индекса $\beta = 0.376 \pm 0.008$. В рамках XY-модели ($n = 2$) значение индекса $\gamma = 1.29 \pm 0.03$ может быть получено при $\sigma = 1.991$, при этом для индекса $\beta = 0.354 \pm 0.007$. Как видно из сравнения теоретических расчетов с экспериментальными значениями, модель Гейзенберга с эффектами дальнего действия демонстрирует хорошее согласие с опытными данными.

Для $La_{0.5}Sr_{0.5}CoO_3$ [2] экспериментальные критические индексы $\gamma = 1.351 \pm 0.009$, $\beta = 0.321 \pm 0.002$. В рамках модели Гейзенберга ($n = 3$) значение индекса $\gamma = 1.351 \pm 0.002$ может быть получено при $\sigma = 1.980$, при этом индекс $\beta = 0.368 \pm 0.004$. В рамках XY-модели ($n = 2$) значение индекса $\gamma = 1.351$ получить невозможно, так как максимальное значение индекса достигается при $\sigma = 2$ и равно $\gamma = 1.316$. Как видим, расхождение значений, предсказываемых теорией и наблюдаемых в эксперименте, значительно. Однако, как указано в работе [2], индекс γ , по которому определялся параметр дальнего действия, вычислялся исходя из значения критической температуры $T_c = 223.18 K$, а индекс β исходя из значения $T_c = 222.82 K$. Тогда как хорошо известно, что значения критических индексов весьма чувствительны к выбору критической температуры.

Для $La_{0.1}Ba_{0.9}VS_3$ [4] экспериментальные критические индексы $\gamma = 1.366$, $\beta = 0.501$. В рамках модели Гейзенберга ($n = 3$) значение индекса $\gamma = 1.366 \pm 0.002$ может быть получено при $\sigma = 1.990$, при этом для индекса $\beta = 0.369 \pm 0.009$. Как и в предыдущем случае, применение XY-модели невозможно. Как видим, совпадения теоретического значения индекса β с экспериментальным не наблюдается. Однако следует отметить, что экспериментальное значение индекса $\beta = 0.501$ выглядит достаточно странно, так как всегда выполняется ограничение $\beta \leq 0.5$, причем максимальное значение $\beta = 0.5$ достигается только в рамках теории среднего поля, для которого $\gamma = 1$.

Рассмотрим критические индексы, характерные для сплавов $Fe_{90-x}Mn_xZr_{10}$ ($0 \leq x \leq 16$), как показано в работе [5], они существенно зависят от параметра x . Значения критических индексов, полученных экспериментально в [5], приведено в таблице. В этой же таблице приведены значения параметра дальнего действия σ и индекса β_H , полученные на основе модели Гейзенберга с эффектами дальнего действия, опираясь на экспериментальное значение индекса γ .

x	γ	β	σ	β_H
0	1.376	0.369	1.995	0.36 ± 0.01
4	1.383	0.373	1.998	0.37 ± 0.01
6	1.359	0.358	1.984	0.37 ± 0.02
8	1.364	0.355	1.987	0.36 ± 0.02
10	1.406	0.356	-	-
12	1.395	0.376	-	-
16	1.412	0.362	-	-

При значениях $x > 8$ определить параметр дальнего действия σ невозможно в силу того, что максимально возможное значение индекса $\gamma = 1.386$ для модели Гейзенберга с дальним действием достигается при $\sigma = 2$. Как видим, в интервале $0 \leq x \leq 8$ наблюдается достаточно хорошее совпадение теоретических предсказаний с опытными данными. Для $x > 8$ модель Гейзенберга с эффектами дальнего действия, по-видимому, неприменима.

Как видно из расчетов, использование модели Гейзенберга с эффектами дальнего действия позволяет в ряде случаев объяснить отклонение значений критических индексов от предсказаний обычной модели Гейзенберга. Однако параметр дальнего действия, вычисленный на основе индекса γ , не всегда приводит к совпадению предсказываемого индекса β с наблюдаемым на опыте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Menyuk N., Dwight K., Reed T. B. Critical Magnetic Properties and Exchange Interactions in EuO // Phys. Rev. B. 1971. V. 3. P. 1689–1698.
2. Mukherjee S., Raychaudhuri P., Nigman A. K. Critical behavior in $La_{0.5}Sr_{0.5}CoO_3$ // Phys. Rev. B. 2000. V. 61. P. 8651–8653.
3. Mira J., Rivas J., Vazquez M., Garcia-Beneytes J.M., Arcas J., Sanchez R.D., Senaris-Rodriguez M.A. Critical exponents of the ferromagnetic-paramagnetic phase transition of $La_{1-x}Sr_xCoO_3$ ($0.20 < x < 0.30$) // Phys. Rev. Lett. 1999. V. 59. P. 123–126.
4. Cabassi R., Bolzoni F., Gauzzi A., Licci F. Critical exponents and amplitudes of the ferromagnetic transition in $La_{0.1}Ba_{0.9}VS_3$ // Phys. Rev. B. 2006. V. 74, P. 184425–184430.
5. Perumal A., Srinivas V. Critical behavior of weak itinerant ferromagnet $Fe_{90-x}Mn_xZr_{10}$ ($0 < x < 16$) alloys // Phys. Rev. B. 2003. V. 67. P. 094418–094423.
6. Le Guillou J. C., Zinn-Justin J. Critical exponents from field theory // Phys. Rev. B. 1980. V. 21. P. 3976–3998.
7. Fisher M. E., Ma S.-K., Nickel B.G. Critical Exponents for Long-Range Interactions // Phys. Rev. Lett. 1972. V. 29. P. 917–920.
8. Белим С.В. Влияние эффектов дальнего действия на критическое поведение трехмерных систем // Письма в ЖЭТФ. 2003. Т. 77. В. 2. С. 118–120.